

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключения Пети и Саши

1. Заслуженное наказание

Ожидание было томительным. Саша сидела в своей комнате и со страхом прислушивалась к дверному звонку. Вот-вот он должен был прозвенеть, оповещая о начале самого, наверное, ужасного испытания в ее короткой шестнадцатилетней жизни. А ведь все начиналось так хорошо - впереди были веселые майские праздники, поездка на пикник в большой компании... И надо же было отцу застать ее за курением травки вместе с соседом - ровесником и одноклассником Петей! И ведь попробовали-то первый раз! Дальше все было плохо - отец позвонил родителям Пети, те немедленно пришли. На коротком совете было решено - наказать "преступников" на следующий день и наказать их вместе. До наказания обоих посадили под "домашний арест".

Ночь Саша спала плохо - ее страшила не только предстоящая порка (а то что наказание будет поркой - сомневаться не приходилось), но и то, что ее будет пороть при мальчишке, соседе, однокласснике. Правда, того, что он разболтает о наказании, опасаться не приходилось, не в его это было интересах но все же, все же... Да и ожидание боли бодрости не придавало.

Честно говоря, эта была не первая порка в Сашиной жизни. Ремешок прогуливался по ней и за двойки и за поздний приход домой, но все это было раньше давно, когда Саша, как ей казалось, была совсем маленькой. И уж, по крайней мере, последние три года ей удавалось избегать подобных эксцессов. А тут - порка, да еще и при мальчике! Хорошо еще, если отец будет бить ее через одежду. А если нет? При этой мысли Саша почувствовала, как по спине побежали мурашки - показывать всем свое вполне сформировавшееся тело, давая Пете урок женской анатомии, ее никак не устраивало. Правда, Саша тут же подумала о том, что и ей предстоит в этом случае увидеть что-то новое, но уж лучше без этого обойтись.

Резкий звонок ворвался в Сашины мысли. Она вздрогнула и тут же попыталась утешить себя, что это еще не Петины родители, что можно еще подождать.

Комната показалась ей такой уютной, покидать ее никак не хотелось. Надежды однако, оказались напрасными - в соседней комнате слышались голоса и Саша услышала, как отец зовет ее. Помедлив несколько секунд и собравшись с силами, Саша вышла.

За те несколько часов, что Саша просидела под арестом комната заметно изменилась: стол был отодвинут к стене, вдоль другой стены были расставлены стулья, на которых сидели гости и Сашина мама. Гости, впрочем, сидели не все - Петя, понуро опустив голову, стоял посередине комнаты. Отец жестом велел Саше стать рядом с мальчиком. Наступило томительное молчание.

- Не стоит и говорить, - начал, наконец, отец, - что ваш вчерашний поступок глубоко взволновал и расстроил нас. Оставлять его безнаказанным или обойтись обычным легким взысканием никак нельзя.

Слушая гладко текущую папину речь, Саша невпопад подумала, что он даже в самых неподходящих случаях ухитряется говорить так, как будто читает заранее написанный текст: - Я еще не знаю, к какому решению пришли Петины родители, - продолжал, между тем, отец, - но мы решили, что ты заслуживаешь сурового наказания - не меньше тридцати ударов ремнем.

Тридцать ударов? Саша не верила своим ушам - ей не выдержать столько!

Больше десяти она не получала не разу. Потрясенная этими словами, Саша едва не пропустила продолжения папиной речи.

- Чтобы ты надолго запомнила эту порку, я буду бить тебя по голому телу и не разрешу тебе одеться до полного окончания наказания вас обоих.

Боже, Боже, что он говорит? Голой? Перед всеми!? Перед Петей, перед его отцом!!?

- Нет! Никогда! Я не позволю! - невольно вырвалось у Саши.

- Ты еще и пререкаешься? Тогда перед поркой получишь еще 10 ударов рукой. И имей в виду - если понадобится, я просто свяжу тебя.

Саша отчаянно искала выход. Убежать? Упасть в обморок? Просить прощения?

- Папочка, мамочка, - отчаянно начала молить она, - пожалуйста, я больше никогда не буду, не надо меня раздевать, я не выдержу! Я очень прошу!

- А когда ты брала в руки эту гадость, о чем ты думала? Ну, хорошо, сейчас послушаем, что скажут родители Пети, а там будет видно.

С этими словами отец уселся на стул. Заговорила Сашина мама, довольно полная женщина с волевым лицом.

- Вы совершенно правы, этот безобразный поступок заслуживает самого сурового наказания. Мы, однако, решили, что Петя вначале получит тридцать ударов щеткой от меня, а затем еще тридцать - ремнем от папы.

- Я думаю, - вступил в разговор Петин папа, - что, если они будут сопротивляться, мы поставим их в угол после порки.

Саша внимательно слушала. Неужели вдобавок ко всему, Петю будут бить одетого?

- Это наказание должно запомниться нашим детям навсегда, поэтому Вы - мама Пети повернулась к Сашиним родителям, - приняли правильное хотя и суровое решение - бить по голому телу.

Последние Сашины надежды рухнули.

- Думаю, однако, что назначать Вашей дочери дополнительное наказание за естественную девичью стыдливость не стоит. Дело, впрочем, Ваше.

- Хорошо, - чуть подумав, сказал отец, - шлепки я пока отменяю. Но при малейшем непослушании я о них вспомню! Итак, мы все обсудили, не пора ли начать? Кто будет первый?

- Думаю, что моя жена начнет с Пети, затем Вы займетесь своей дочерью а потом уж я закончу. - ответил Петин отец.

Саша почувствовала небольшое облегчение от, пусть маленькой, но все же отсрочки наказания.

- Хорошо. - согласился Сашин отец.

- Иди сюда! - повернулась мать Пети к сыну, доставая из сумки большую платяную щетку.

Он медленно сделал несколько шагов. "Интересно, я сейчас такая же красная?" - подумала Саша, глядя на пунцовое Петино лицо

- Расстегни джинсы!

Путаясь в молнии и украдкой посмотрев на Сашу, мальчик повиновался.

Расстегнутые джинсы упали ему на лодыжки. Несмотря на весь ужас положения, Саша внимательно следила за происходящим.

- Спусти трусы!

Мальчик осторожно потянул вниз свои клетчатые трусики-плавки. Приспустив их сзади и

едва приоткрыв худую мальчишескую попу, он остановился умоляюще глядя на мать.

- Я сказала: спусти! До колен!

Петя нехотя послушался. Спустив трусы, он поспешно прикрыл руками низ живота. Саша даже не успела ничего рассмотреть.

- Поставь кресло на середину комнаты, - сурово продолжала мать Пети, - перегнись через его спинку и возьми за сиденье.

По-прежнему прикрывая низ живота, Петя, неловко ступая, пошел за креслом. На обратном пути ему пришлось сложнее - кресло было тяжелое и нести его пришлось двумя руками.

Теперь Саше удалось увидеть довольно маленький (не то что у мужчин на снимках, которые девчонки, хихикая, рассматривали как-то в школе) член и смешной кожистый мешочек под ним.

- Подождите, - неожиданно заговорил Сашин отец, - Саша еще не готова.

«Что он имеет в виду?» - успела подумать Саша.

- Ну-ка, сними юбку!

Ошеломленная свалившимися на нее напастями, Саша уже не сопротивлялась.

Петя, забыв о собственных невзгодах, смотрел на нее во все глаза. Саша гордая Саша, в которую тайно было влюблено половина мальчишек класса покраснев и опустив глаза, раздевалась перед ним! Вот ее она растегнула юбку, вот приподняла ее подол, открывая короткие розовые трусики, вот стащила юбку через голову...

Оставшись в футболке и трусиках, Саша остановилась, надеясь, что продолжения не будет.

- И трусы снимай! Совсем!

Повернувшись боком и сжимаясь, чтобы стать незаметнее, Саша сняла трусики, и, по примеру Пети, прикрылась руками.

- Нет уж, юная курильщица! Так не пойдет! Руки за голову!

Противиться было бессмысленно. Чуть помедлив, как будто ожидая отмены приказа, Саша сцепила руки на шее.

Петя замер. Сбывались его заветные мечты. Сколько раз, улегшись в кровать и лаская свой член, он мечтал подглядеть за Сашкой в ее спальне, мечтал увидеть ее голой. И вот, пожалуйста - девушка стоит совсем рядом, нижняя часть ее тела совсем обнажена, он может видеть и аккуратный черный треугольник внизу ее плоского, такого красивого живота и даже начало узкой расщелины, уходившей в глубину.

Увлечшись, Петя даже не заметил, как к нему подошла мать. Надавлив мальчику на шею и заставив его нагнуться, она звонко шлепнула сына тыльной стороной щетки. Петя заметно вздрогнул. На натянувшейся коже его ягодиц появился четко отпечатанный след щетки. За первым ударом последовал второй, третий... Стиснув зубы, Петя решил перенести наказание без единого звука. Сашка должна увидеть как гордо переносят пытки настоящие мужчины! Мать размеренно шлепала Петю щеткой. Мужества его хватило ненадолго. Не получив еще и половины назначенной порции, мальчик стал дергать попой от каждого удара, и взвизгивать. Его мешочек, отчетливо видный между расставленных ног, от этих движений смешно болтался.

Порка довольно быстро (по крайней мере, быстрее, чем этого хотелось бы Саше) закончилась. Отсчитав положенное количество ударов, мать опустила щетку и, взяв Петю за ухо, заставила его распрявиться. Саша с удивлением увидела, что его член стал гораздо больше размером и слегка приподнялся. Не отпуская уха, мать подвела Петю к Саше.

- Стой здесь, руки на голову и не вздумай шевелиться!

Саша почувствовала дикий страх - наступала ее очередь. Отец встал и, взяв в руки лежащий на столе ремень, не спеша сложил его вдвое. Затем он отодвинул в сторону мешавшее ему кресло и пальцем поманил к себе Сашу. На дрожащих, подгибающихся коленях она сделала несколько шагов.

- Стань на четвереньки! - хмуро велел отец.

Плотно сжав колени и втянув, как бы стараясь прикрыть их от чужих взглядов, ягодицы, Саша опустилась на колени. Потом, слегка нагнувшись, она оперлась на вытянутые руки и застыла в ожидании.

- Ниже! Обопрись на локти! - услышала она голос папы и поспешно повиновалась.

Отец стал над ней. Краем глаза девушка увидела его занесенную руку и сжалась. Ремень мелькнул в воздухе и Саша вначале слышала звонкий хлопок, а уж потом почувствовала боль...

Между тем Петя, почти забыв о мучительно горячей коже ягодиц, о предстоящем продолжении порки, забыв даже о позорном стоянии без штанов, во все глаза смотрел на открывавшуюся перед ним картину. Саша стояла на четвереньках, опустив верхнюю часть тела почти до пола. Ее пухленькая попа была самой высокой точкой тела и, как девушка ни старалась сжать бедра, Пете была отчетливо видны и маленькое сморщенное отверстие заднего прохода между раздвинувшимися ягодицами и поросшая волосиками щель внизу. Отцовский ремень, приземлившийся на правую ягодицу Саши, оставил на ней отчетливый след. Последовал второй удар, от которого девушка ойкнула и попыталась вскочить. Ей помешали сжатые колени отца.

Удары ложились на незащитную Сашину попку, покрывая ее быстро красневшими полосами. Уже к середине порки эти полосы начали сливаться.

Ойканье Саши перешло в крик, а затем и в визг, перемежаемый бессвязными мольбами.

- Ай! Папочка, родненький! Не надо! Ой! Больно! Больно! Прости! Я не буду! Прости!

Не обращая внимания на эти крики, отец стегал Сашу ремнем. Та отчаянно вертела попой, стараясь уклониться от безжалостных ударов и даже пыталась брыкаться. Девушка давно забыла о стыде и о чужих взглядах, колени ее раздвинулись и Петя во всех подробностях смог рассмотреть все тайные девичьи прелести.

По щекам Саши текли слезы, порка казалась бесконечной. Каждый удар добавлял жжения и боли в ее истрадавшихся ягодицах. Она устала даже кричать...

Наконец, очередного удара не последовало, отец распрямился, тиски его коленей разжались. Откуда-то издалека Саша услышала:

- Вставай!

Вскочив, Саша начала отчаянно тереть попу, стараясь умерить боль и жжение. Голос отца прервал это занятие:

- Отойди в сторону! Руки за голову и стой неподвижно!

Боясь возобновления порки, Саша послушалась. Продолжая всхлипывать она отошла. Место девушки занял Петя. Несмотря на боль, Саша обратила внимание, что его член стал совсем большим и твердым. Неужели от того, что он видел ее порку? Что он успел рассмотреть? Она так бесстыдно брыкалась! А крики? Ой, какой позор! Перехватив Сашин взгляд, мальчик поспешно отвернулся и покраснел.

Разнообразием взрослые не баловались - отец Пети тоже заставил его стать на четвереньки.

Он, однако, не стал становиться над сыном, как это делал Сашин папа, а стал слева от него. Взяв ремень, он без всякой задержки хлестнул по еще красной от предыдущей порки попе Пети. Удар лег поперек обоих ягодиц мальчика и тот вскрикнул.

- Ты что кричишь? Я тебя еще и пороть как следует не начал!

С этими словами отец вновь ударил Петю. Удар был так силен, что полоса оставшаяся от него, стала сразу вспухать, а Петя истошно завизжал.

- Кричишь? А что раньше думал? Кто тебя курить заставлял? Теперь терпи!

Приговаривая так, отец не спеша бил Петю ремнем, задерживая его на теле после каждого удара. Рубцы быстро краснели и напухали. Петя кричал и, точно так же, как Саша просил прощения. Когда Петина попа стала похожа на вспаханное поле, его отец остановился. Петя попытался встать, но, получив неожиданный дополнительный удар, остался в прежней позе.

- Тебе кто вставать разрешал? А?

- А ты, - повернулся Петин отец к Саше, - иди сюда!

Покосившись на своих родителей (те угрюмо молчали), Саша, не опуская рук из-за головы, подошла.

- Посмотри на его задницу, посмотри, - заговорил Петин отец, обращаясь к Саше, - твой папа тебя пожалел, а надо было всыпать сильнее! Имей в виду, если ты еще хоть раз возьмешь в руки сигарету, пороть тебя буду я!

- Да, это было бы неплохо. - согласился отец Саши

- А ты, негодяй, - теперь Петин отец обращался к сыну, - запомни: за любое нарушение в течение месяца тебя будут ждать розги! И я обязательно приглашу Сашу полюбоваться на твою следующую порку! Хватит реветь как девчонка, вставай и одевайся.

Петя с трудом поднялся и, морщась от боли, натянул трусы и джинсы. Было видно, что каждое движение дается ему с трудом.

Потрясенная происходящим, Саша какое-то время стояла неподвижно, а потом вопросительно глянула на родителей. Отец разрешающе мотнул головой в сторону двери ее комнаты. Не тратя времени на одевание, девушка кинулась туда и, упав животом на кровать, горько заплакала...

Боль постепенно проходила, слезы кончались, но Саша продолжала лежать неподвижно, уткнувшись лицом в подушку. В глубине души она понимала, что наказана за дело, правильно, но пережитый позор не давал ей покоя... Стоять голой перед мальчишкой, показывать ему попу и все-все другие места! Как она посмотрит ему в глаза, как?

Упиваясь своим горем, Саша даже не заметила, как ее папа осторожно открыл дверь и вошел в комнату. Увидев свою несчастную, опозоренную дочь лежащую кверху голой, все еще красной попой, он, не говоря ни слова, осторожно укрыл ее простыней. Присев на край кровати, отец, по-прежнему молча стал гладить Сашу по голове. От этой неожиданной ласки она в голос зарыдала и, приподнявшись, уткнулась лицом в грудь папе, чувствуя, как вместе со слезами из ее души уходит обида...

Глава 2. Интересное зрелище

За праздники настеганная попка Саши почти зажила, хотя спать она все еще предпочитала на животе, да и в первый школьный день садилась осторожнее, чем обычно. Душевные раны заживали дольше - пережитый стыд вспоминался с прежней остротой. Судя по всему, нечто подобное чувствовал и Петя. По крайней мере, встречаясь с ней глазами в классе, он краснел едва ли не сильнее самой девушки.

Прошло две недели... Думая о том дне, Саша все чаще вспоминала не собственную порку, а голого Петю, стоящего на четвереньках, его красную, покрытую рубцами попу, его напряженный, твердый член. Ей так хотелось коснуться его...

Воспоминания не давали покоя и Пете. Каждый вечер, ложась в постель, он вспоминал каждую деталь Сашиного тела, которую ему удалось разглядеть, мечтал увидеть его снова. Как-то вечером, после тренировки, Петя задержался и остался один в раздевалке. Сидя на скамейке в одних плавках, он вспоминал Сашу, потом мысли его переключились на других девчонок, которых ему удавалось увидеть полуобнаженными. Прошлым летом в деревне он подглядывал, как его довольно взрослая, девятнадцатилетняя, соседка писала в кустах у реки, а потом купалась голой. Рука Пети невольно залезла под плавки...

Шум в коридоре заставил Петю прервать столь приятное занятие - закончилась тренировка в секции девушек. Звонко смеясь, они протопали в свою раздевалку. И тут мальчишку посетила великолепная, как ему показалась, мысль - подсмотреть, как девчонки переодеваются. Только вот как это сделать?

Почти сразу пришло и решение. Коридор, в который выходили двери раздевалок имел Г-образную форму, причем короткая его часть была тупиком, не просматривающимся из основной, длинной части. По верху коридора, на высоте примерно полутора человеческих ростов, шли стеклянные окна, выходившие не только в раздевалки, но и в душевые и туалеты. Сейчас в тупичке стояла высокая стремянка, забытая строителями. Если забраться на нее и посмотреть в окна... Вряд ли девчонки будут смотреть наверх...

Сказано - сделано. Не тратя времени на одевание, Петя осторожно приоткрыл дверь и, убедившись, что там никого нет, на цыпочках пробежал по коридору. Стремянка оказалась на месте. Петя осторожно взобрался по ней и приник к окну.

От увиденного его член сразу начал вырываться из плавков. Девушки заканчивали мыться и не спеша одевались. Саша жадно всматривался в никогда не виденную им ранее картину. Вот староста класса Рита, повернувшись к окну спиной и нагнувшись, рассматривает что-то у себя на ногах, Аня устало сидит на скамейке, широко расставив бедра. Как много волос у нее между ног! У Саши было меньше. А вот и сама Саша, натянув трусики, разговаривает с Таней. Какая у Саши красивая грудь...

Рука Пети опять потянулась к плавкам и, не рассчитав, он потерял равновесие. У проклятой стремянки подломилась ножка и мальчишка свалился на пол. Сверху на него с грохотом упала стремянка.

Стремясь поскорее выбраться из-под обломков, Петя зацепился за что-то и сверху донизу расплосовал плавки. Не сдерживаемый ничем член немедленно вырвался на свободу. Именно в таком, мягко говоря, неудобном виде и застали его девчонки, выскочившие из раздевалки на шум.

- Ин-те-ресная картина...- издевательски протянула завернутая в полотенце Рита, успевшая к месту происшествия первой.

- И что же это значит?

Петя, поспешно пытающийся скрыть непослушный член, не ответил.

- Девочки! - громко закричала Рита. - Идите-ка сюда! Извращенца поймали!

Петя, наконец, стянул разрыв в плавках и попытался встать.

- Ты лежи, лежи, спешить тебе некуда...- с этими словами Рита толкнула Петю босой ногой и он опять упал.

- Что будем делать с ним, девчонки?

Собравшиеся в коридоре зашумели.

- Тихо! По одной!

- Давайте для начала его к нам в раздевалку заведем, а там уж разбираться будем, - предложила Аня, - а то еще зайдет кто-нибудь...

Девчонки подхватили Петю и, не давая ему опомниться, затащили к себе в раздевалку.

Повернув его носом к стене, Рита велела стоять и не поворачиваться, пока не разрешат.

Стоять пришлось довольно долго, за это время Петя слегка опомнился от происходящего и стал искать достойный выход... Такого, к сожалению, не находилось.

Наконец, девчонки оделись и Рита, полностью взявшая на себя инициативу, вытащила Петю на середину комнаты.

- Ну, скажи что-нибудь, извращенец! Часто ты так...забавляешься?

- Нет, в первый раз...- выдавил из себя красный как рак Петя.

- Неужели? И как, понравилось?

- Простите меня, я больше не буду...

Эти слова Пети вызвали дружный хохот девчонок. Он почувствовал, как от стыда на его глаза наворачиваются слезы.

- Так что же с ним делать? - обратилась Рита к подругам. - К директору отвести, что ли? Вот в таком виде и отвести. А там как раз педсовет идет...

- А я еще и отцу его расскажу, - вступила в разговор молчавшая до сих пор Саша, о присутствии которой Петя старался не вспоминать, - он-то знает, что с ним делать... Еще и меня в гости пригласит.

Подобная перспектива окончательно вывела Петю из равновесия. Боясь поднять глаза на девочек, он стал просить:

- Ну, пожалуйста, не надо, простите, не рассказывайте никому, пожалуйста!

Предательская слеза упала из его глаз на пол. Вероятно, Рита, стоявшая к нему ближе всех, увидела это и слегка смягчилась.

- Вообще-то, девчонки, к директору - это не слишком хорошо, да и родителям...

- Но и безнаказанным оставлять это нельзя! - голос ее внезапно окреп.

Короче, так. Или мы наказываем тебя сами, как захотим или... Ну, сам знаешь - до директора недалеко...

- Ну, отвечай! Пойдешь к директору?

Перспектива избежать педсовета, конечно, устраивала Петю, но что ждало его тут? Выбирать, однако, не приходилось и он угрюмо кивнул.

- Нет, так не пойдет! Скажи внятно, что ты выбираешь, - неожиданно вступила в разговор молчавшая до сих пор тихоня Вита.

- Да, да, скажи! - поддержали ее остальные.

- Девочки, пожалуйста, - прерывающимся голосом начал Петя, - накажите меня сами!

- Повтори: "я согласен на любое наказание" - услышал Петя голос Саши.

Полностью деморализованный мальчик повторил и эти слова.

- Ну и ладно. Ты, дружок, пока ступай в угол носом, а мы решим, как тебя наказать. Да стой смирно!

Петя угрюмо подчинился.

В результате недолгого, но бурного совещания было решено, что Петя получит от каждой

девочки по 20 ударов розгами и потом простоит в углу столько, сколько они захотят. Кроме того, Петя должен был в течение месяца исполнить по три любых желания каждой их присутствующих в раздевалке. Местом наказания выбрали квартиру Ани, родители которой были в отъезде. Пете было велено одеться и ждать девчонок на улице.

По пути Петю ждало новое унижение - под веселые шутки сопровождающих он должен был наломать веток для своей будущей порки. Охапка их, которую Петя тащил в руках, вызывала недоуменные взгляды окружающих. Он, впрочем, почти не обращал на них внимания, погруженный в мысли о предстоящем наказании. Сто ударов! Сможет ли он их выдержать? А потом еще и в углу стоять...

Девчонки, пошептавшись, остановились у ларька и набрали там банок с различными напитками, в основном, как успел заметить Петя, с джин-тоником.

Процедура, судя по всему, предстояла длительная.

В Аниной квартире все удобно расселись на диване и креслах, оставив Петю одиноко стоять посреди комнаты. Наступило неловкое молчание. Длилось оно, впрочем, недолго. Хлебнув из банки, Рита сказала, ни к кому не обращаясь:

- Чего ждем? Ну, кто первый?

После непродолжительного молчания было решено бросить жребий. Первый номер выпал Саше, за ней шла Аня, затем Рита, Таня и Вита. И тут в чью-то голову, уже слегка разогретую джином, пришла "гениальная", как дружно решили все, идея: каждая из девчонок должна была пороть Петю в своей, придуманной ею, позе. Повторения поз не допускалось. Идея была одобрена аплодисментами всех, кроме, разумеется, Пети.

Саша почувствовала, как низ живота у нее потеплел. Сейчас ей предстояло пороть голого мальчишку, и не просто мальчишку, а Петю, свидетеля ее недавнего позора. И не только свидетеля, внезапно подумала Саша, но и, в какой-то степени, виновника - ведь злополучную травку принес он!

С этой мыслью она решительно встала и, подойдя к Пете, стала расстегивать на нем рубашку. Их лица оказались совсем рядом и Саша увидела совсем детские, перепуганные глаза Пети. На миг ей стало жалко мальчика, будь они одни, она, может быть и пожалела бы его, но сейчас, перед подругами... Кроме того, он бесстыдно подглядывал! Мало ему того, что увидел во время порки!

Еще захотел! И на других девчонок смотрел! Приступ жалости у Саши прошел и она решительно стянула с Пети рубашку. Майку Саша, подумав, решила оставить - смешнее будет выглядеть в короткой маечке.

Наступил решающий момент - Саша, присев, стала расстегивать ремень у Петиних джинсов. Тот попытался дернуться, препятствуя Саше, но дружный окрик девчонок остановил его. Вполне освоившись с ситуацией, Саша, слегка демонстративно, вытащила ремень и, медленно расстегнув молнию, потянула вниз джинсы. К ее удивлению, под ними ничего не оказалось - разорванные плавки Петя счел за лучшее не одевать. Удивленные вздохи и хихиканье других девочек заставили его покраснеть еще сильнее.

Прямо перед лицом Саши оказался Петин член и поросшие волосами яички.

Она с удивлением увидела, как от ее взгляда мужское достоинство мальчика начало на глазах набухать и приподниматься. Самого Петю такое предательское поведение столь важной части его тела смутило, пожалуй, еще больше, чем Сашу. Он как-то неловко, жалобно замычал и попытался прикрыться.

- Стоять! - хором закричали девочки, - Хочешь, чтобы ударов добавили?

Саша, как замороженная, смотрела на растущий орган и только тогда, когда он едва не коснулся ее лица, отпрянула и, под смех девчонок, вскочила на ноги.

Разозлившись, что подружки заметили ее стыдный, как ей показалось, интерес, она решительно подошла к сваленной в углу охапке прутьев и выбрала самый толстый. Подойдя к мальчику, она на миг задумалась. Какую позу выбрать? Не придумав ничего, Саша решила повторить памятную ей порку двухнедельной давности и жестом приказала Пете стать на четвереньки. Тот поспешно, как будто ожидал этого, повиновался.

Наступила напряженная тишина. Девчонки во все глаза смотрели на неподвижно застывшего мальчика. Раздвинувшиеся от неудобной позы открывали все, между худых бедер свисали яички... Более позорную позу трудно было бы придумать.

Постояв несколько секунд, Саша подняла розгу. Увидев это движение, мальчик судорожно сжал ягодицы. Розга свистнула в воздухе и легла точно поперек беззащитной мальчишеской попы, оставив на коже розовую полосу.

Петя стойчески перенес первые удары. Честно говоря, они были не так уж и сильны, по крайней мере, по сравнению с отцовским ремнем. Потом Саша освоилась с розгой и удары стали сильнее. После последнего, двадцатого, Петя с трудом сдержал стон.

Полюбовавшись на ровные полосы, украсившие Петин зад, Саша коснулась его розгой, разрешая встать.

Настала очередь Ани. Выбрав прут, она велела Пете принести из кухни табуретку и лечь на нее животом. Секла она не очень сильно и Пете удалось сохранить достоинство и не застонать.

Подумав, Рита заставила Петю нагнуться и взяться руками за лодыжки.

Проведя прутом по его уже изрядно покрасневшей попе и коснувшись свисавшей мошонки, она сказала:

- Что-то не слишком тебе досталось... Ну, сейчас я это дело исправлю!

Первый же удар Риты, с первого класса занимавшейся теннисом, заставил Петю вздрогнуть всем телом. На напряженной коже его ягодиц вспухла красная полоса. Пете показалось, что по его задку провели раскаленным железом. Опустив розгу, Рита спросила:

- Так ты что, за девочками подглядывать любишь?

Петя угрюмо молчал. Розга вновь просвистела в воздухе.

- Отвечай!

Едва сдержав стон, Петя ответил:

- Нет...

- А что же ты делал сегодня? - вопрос вновь сопровождался ударом.

- Ничего... я случайно!

- Случайно? - на Петиной попе вспухла четвертая полоса и он, не выдержав, застонал. -

Случайно? И на стремянку случайно забрался?

Размеренные удары сотрясали Петино тело. Уже не пытаясь сдержаться, он стонал, роняя на пол непрошенные слезы. Несколько раз он повторил:

- Простите...простите... я больше не буду...

Отсчитав десять ударов, Рита остановилась.

Саша, чья злость уже почти прошла, с ужасом и состраданием наблюдала за жестокой поркой. Воспользовавшись паузой, она подошла к Рите и шепнула ей:

- Ритка, полегче, ты что?

- Полегче? - засмеялась еще не остывшая Рита. - Смотрите, девчонки, у него защитница нашлась! Отойди, а то самой достанется!

Побелевшая от оскорбления Саша уже собралась кинуться на обидчицу, но ее дружно поддержали другие:

- Рит, ты в самом деле, не старайся так... Ему уж досталось...

Не решившись идти против всех, девушка неохотно умерила силу ударов.

Впрочем, несильно - после двадцатого Петя с трудом разогнулся.

Инициатива перешла к Тане. Уложив Петю ничком на диван и подложив ему под живот подушки, она выбрала прут. Посмотрев на пунцовую, покрытую рубцами задницу мальчика, она в нерешительности остановилась.

- Девчонки, может, хватит? Тут же живого места нет!

Ответом ей было молчание. Наконец, Саша нерешительно протянула:

- Ну,... если ты отказываешься...

Таня вопросительно посмотрела на Виту, чья очередь еще не подошла. Та предложила:

- Совсем прощать не надо... Давай его отшлепаем!

- Ладно!

Воспрянувший духом мальчик поднялся. Таня села на диван и, потянув Петю за руку, уложила его животом к себе на колени. К несчастью, на Тане была короткая юбка и голый низ живота мальчика пришелся на ее голые бедра. Почти успокоившийся к тому времени Петин член сразу отреагировал и уперся в Танины ноги, попав в ложбинку между ними.

Почувствовав это, она покраснела.

Шлепки оказались немногим легче розги - израненная Петина попа болезненно реагировала на любое прикосновение. От ударов он ерзал, что заставляло член напрягаться еще сильнее... Картина, представшая перед зрительницами когда шлепки закончились и Петя встал на ноги, заставила их захихикать: красное и мокрое мужское достоинство мальчика оставило отчетливые влажные следы на голой коже Таниных ног.

- Фу, гадость...- брезгливо сморщилась Таня, не разделявшая общего веселья.

Оглянувшись вокруг, она схватила Петину рубашку и начала старательно вытираться.

Тем временем Вита, одетая в джинсы и не собиравшаяся их пачкать, велела Пете вынести на середину комнаты стул и, нагнувшись, взяться рукой за его сиденье. Отсчитав ему двадцать звонких, но не слишком сильных шлепков, она, наконец, завершила затянувшуюся порку.

Но Петино наказание на этом не закончилось - его ждал угол. Не дожидаясь команды, он пошел туда и стал лицом к стене. Такая самодеятельность не понравилась Рите, все еще злившейся и на Петю и на девчонок, не давших ей выпороть его как следует.

- Нет, извращенец, так не пойдет! Повернись-ка к нам лицом, мы на тебя посмотреть хотим...

Мальчик послушался. Демонстративно рассматривая низ его живота, Рита, прихлебывая джин из банки, громко спросила:

- Слушайте, девчонки, по-моему его пиписька слишком маленькая. У моего восьмилетнего брата и то больше!

- Да, в самом деле! - вступила в разговор молчавшая до сих пор Аня. - Наверно, она уже и не вырастет.

Петя молчал, слушая девчоночью болтовню. Его сейчас больше волновал другой вопрос - после тренировки он не успел сходить в туалет. Прошло уже больше двух часов и он чувствовал, что терпеть больше невозможно. Но как сказать об этом?

Тем временем слегка захмелевшая Рита встала с дивана и подошла вплотную к мальчику.

Бесстыдно взяв его рукой за член, она оттянула кожу, обнажив головку и спросила:

- Так все же, извращенец, скажи, ты часто подглядываешь за девочками?

- Нет...- ответил Петя внезапно охрипшим голосом.

- Неужели? - Ритина рука начала медленно двигаться вперед-назад по вновь затвердевшему мужскому органу.

- Нет, нет, не надо так делать!

- Почему? Неужели ты не делаешь это сам? В кроватке? Или в другом месте? Может быть в туалете? - темп движений постепенно убыстрялся.

- Да! - неожиданно для самого себя ответил уже почти ничего не соображающий мальчик. - В туалете...

- Ага! И за нами подглядывал для этого?

- Да.

- Значит, ты любишь смотреть на голых девочек? Видеть их груди? Попы? Смотреть, как они переодеваются? Да? - приговаривая так, Рита все сильнее сжимала руку, двигая ей в бешеном темпе.

Горячая волна захлестнула Петю. Он дернулся и на Риту выплеснулась горячая белая струя, за ней другая, третья... Не ожидавшая этого девчонка едва успела уклониться.

Саша впервые увидела мужской оргазм. Трусики ее давно были мокры от впечатлений сегодняшнего дня, а тут она почувствовала, что сама коснуться рукой своей мокрой, горячей щелки. К счастью, она вовремя опомнилась и удержалась.

Происшедшее смутило девчонок и даже сама Рита, виновница его, почувствовала себя неудобно. Она, не говоря ни слова, принесла из кухни тряпку и стала оттирать с ковра образовавшиеся на нем пятна. Другие стали ей помогать.

В образовавшейся суматохе все забыли о Пете, понуро стоявшем в углу. По щекам его текли слезы и он даже не вытирал их.

Наконец, все было убрано, мебель расставлена по местам. Девушки, посмотрев на часы, стали собираться домой. Пете было разрешено выйти из угла и одеться. Прикосновение грубой ткани джинсов к израненной, не прикрытой ничем попе было болезненным...

Выйдя из квартиры, мальчик медленно побрел домой. Пережитый стыд и боль, терзали его. Как придти завтра в класс? Как смотреть на девчонок? Они ведь обязательно разболтают все! Может, перейти в другую школу?

Погруженный в мысли, Петя не заметил, что рядом с ним давно уже идет Саша. Увидев, наконец, ее он совсем смутился. Перед Сашей ему, почему-то, было стыднее всего.

- Петь, Петенька, не переживай так! - заговорила Саша, беря его за локоть. - Девчонки просили передать, что ничего никому не расскажут.

Петя понуро кивнул.

- Я на тебя не сержусь, - продолжала Саша, - хотя мне тоже стыдно и обидно, что ты за мной подглядывал.

Войдя в подъезд, спутники остановились.

- Давай забудем? Пожалуйста! - с этими словами Саша, неожиданно для Пети, да и для себя самой, обняла Петю и поцеловала его в лоб.

Петя, по-прежнему не говоря ни слова, прижался к Саше, чувствуя, что разрыдается, если скажет хоть одно слово. Неожиданное сочувствие и ласка девочки, которая, казалось бы,

должна презирать его после всего происшедшего, потрясли его. Мальчик робко погладил Сашу по спине, поцеловал в щеку. Молодые люди застыли, обнявшись...

- Ишь, взяли моду - по подъездам тискаться! - раздался сзади скрипучий старушечий голос. - Родители ее по всем больницам обыскались, а она с парнем при всем честном народе целуется! Ничего, отец, небось, тебе всыпет!

Сашу как будто окатили холодной водой. Как она могла забыть! Сегодня к ним приехали гости - ее старшая сестра, недавно вышедшая замуж и живущая с мужем в другом городе. Сразу после тренировки Саша обещала быть дома на праздничном обеде. Боже, что будет? Забыв попрощаться с Петей, Саша опрометью кинулась на свой этаж. Открыв своим ключом дверь, она застала ужасную картину: заплаканная мама судорожно накручивала диск телефона, рядом с ней стоял угрюмый отец. Увидев Сашу, мать бросилась к ней:

- Слава Богу, живая! Где ты была?

- На тренировке, - не подумав, ответила Саша.

- На тренировке? Она кончилась три часа назад! Мы все больницы обзвонили, в милицию заявляли!

- Извините, мама, папа, я совсем забыла, - начала оправдываться девочка, - мы погуляли...

- Забыла? А почему от тебя спиртным пахнет?

- Ладно, об этом потом, - вступил в разговор молчавший до сих пор папа, - вижу, Александра, что ты не понимаешь хорошего отношения. Придется применить другие средства...

Поговорим об этом завтра, в субботу, а сейчас переодевайся и к столу!

Праздничный обед, превратившийся в ужин, был безнадежно испорчен.

Расстроенные родители и виноватая, несчастная Саша отмалчивались. Все попытки Жени, Сашиной сестры и Николая, ее мужа, смягчить обстановку оказались неудачными. Поев, Саша сразу же убежала в свою комнату и, измученная переживаниями, довольно быстро заснула.